

Мемуары Танцуй, пока не кончится любовь

Кшесинская
Матильда

Моск. правда - 2004 -
17 февр. - с. 5

17.02.04
45

- призывает современный зарубежный шлягер. **Матильда Кшесинская, «Воспоминания»** которой изданы «Центрполиграфом», так и жила - танцевала и любила. Она родилась 1 сентября високосного 1872 года (по гороскопу Дева и Обезьяна) на даче в Лигове, на 13-й версте по Петергофскому шоссе под Петербургом, а скончалась в Париже в 1971-м, за год до своего столетия.

Младшая - 13-я в семье - дочь балетного артиста, Маля танцевала с трех лет. В восемь ее определили в Императорское Театральное училище. В девять впервые вышла на сцену - танцевала марионетку в балете «Дон Кихот». Училище Кшесинская закончила с первой наградой. Александр III протянул ей руку со словами: «Будьте украшением и славою нашего балета». На парадном ужине по случаю выпуска император усадил Матью между собой и наследником и сказал, улыбаясь: «Смотрите только не флиртуйте слишком». Так было положено начало их роману...

Имя царской фаворитки, успевшей эмигрировать из революционной России, попало в советскую историю по единственной причине: с балкона дворца Кшесинской на Кронверкском проспекте (разумеется, реквизированного) выступал Ленин. Долгие десятилетия прочая информация о ней считалась не нужной и неинтересной.

Между тем прима-балерина Мариинки, блиставшая не на одной отечественной сцене, но известная и за рубежом, рассказывала о своей судьбе в «Воспоминаниях», вышедших в Париже в 1959 году и переизданных в других европейских странах. Книга стала бестселлером, с ней не были знакомы только на родине актрисы. Первые упоминания о книге Кшесинской прозвучали около десятилетия назад у Эдварда Радзинского, когда он писал о закате Российской империи, отречении Николая II и трагической гибели царской семьи в Ипатьевском доме. Листая и комментируя царские дневники, писатель рассказал историю романа Матильды Феликсовны и наследника.

Конфидентка Радзинского, театральная звезда начала века Вера Леонидовна Ю., со слов которой писатель воспроизводил атмосферу давно ушедшего времени, Кшесинской не симпатизировала и подпустила в ее адрес не одну острую шпильку. Но даже ей пришлось говорить о неординарных качествах «Маленькой К.», как называет Матью в дневниках Николай II. Разумеется, справедливо считая, что блистательной карьере балерины споспешествовало высочайшее покровительство. Но не одно же оно сделало ее примой лучшего балета России, на которой годами держался весь репертуар! И Вера Леонидовна вынуждена упомянуть о необыкновенной трудоспособности балерины и стремлении постоянно совершенствовать мастерство, участие не у одних лишь русских мастеров, но и осваивая итальянскую, французскую школу. В те времена на нашей сцене никто не крутил фуэте, а Кшесинская, переняв это у знаменитой итальянской гастролерши Вирджинии Цукки, повторила 32 фуэте в своем выступлении. Когда зал взорвался аплодисментами, вспоминала Вера Леонидовна, Маля немедленно без труда полностью повторила вызвавший зрительский восторг прием, ничуть не запыхавшись и не переставая очаровательно улыбаться.

Злопыхатели укоряли Кшесинскую в интригах, но конфидентка Радзинского приводит такой впечатляющий эпизод: одна из недоброжелательниц, подруга Веры Леонидовны, решила как-то на одном из спектаклей Кшесинскую ошарашить. Та сумела не показать ни малейшего вида, что это ее больно задело. И навеки отбила у недоброжелательницы охоту портить себе настроение: придя на ближайший же спектакль, в котором танцевала заваистница, Маля прислала ей на сцену роскошную корзину цветов с запиской. «Матильда Кшесинская Вас благодарит» - значилось на красивой карточке. Что ж, умно и дипломатично. Сама Кшесинская вспоминает другое: обижаясь бесконечными упреками в том, что она, дескать, плетет интриги, балерина решила выйти из состава труппы и выступать только как приглашенная артистка. Вскоре ее недоброжелателям пришлось устыдиться, поскольку театральные интриги продолжались... Вообще

ще постоять за себя эта женщина всегда умела и делала это решительно и результативно...

Матильда
КШЕСИНСКАЯ
Воспоминания

Вера Леонидовна не раз приходится по многочисленным романам Кшесинской. Интимные отношения с наследником навсегда закончились с его восшествием на престол, но были еще многочисленные великие князья, одного из которых оставил с ней Николай, «чтобы она не чувствовала себя одинокой», от другого она родила сына и впоследствии, уже в эмиграции, вышла за него замуж, добившись признания романовской семьей этого брака. Порой в ее жизни случались не только «любовные треугольники», но и куда более сложные геометрические фигуры, но Романовыми она умела крутить, как хотела, не вызывая раздражения царской семьи, не внося раздора, сохраняя покровительство царя, уважение и дружескую поддержку остальных членов клана. Были в числе ее ухажеров и блестящие гвардейские офицеры, одного из которых сама балерина назовет в воспоминаниях «мой маленький флирт». Кшесинская рассказывает обо всем откровенно, но сохраняя такт.

Да, Матильда Феликсовна любила и умела повеселиться, вкусно обедать и ужинать, устраивать роскошные приемы, могла хорошенько, как теперь говорят, «принять на грудь» и ночь напролет резаться в карты. Обожаала драгоценности и обладала способностью получать невероятные подарки - меха, дома, дачи и виллы, а главное - бриллианты. «Лучшие друзья девушки» предпочитались крупные, чистой воды, оправленные самим Фаберже. Ой, как вкусно, с какими подробностями и восторгом описывает Кшесинская едва ли не каждую подаренную ей драгоценность! Она и не скрывает, как больно было в одночасье всего этого лишиться, - когда началась революционная заваруха, сдала все на хранение в банк, чтобы уберечь от разграбления, а банки большевики национализировали.

Ну, совсем-то уж голой она не осталась. Не простила Коллонтай, которую увидела за забором своего особняка в любимой шубке, но сумела отбить один из реквизированных у нее автомобилей и продать его, пока не отберут вторично. На эти деньги с сыном, отцом своего ребенка и даже с верной горничной и поваром уехала сначала на юг, а оттуда перебралась за границу, в Кап-д'Ай, где была собственная вилла. Конечно, в сравнении с тем, что Матильда Феликсовна имела прежде, это были сущие пустяки. И хотя в эмиграции она наконец обрела долгожданный статус - официально стала женой великого князя, узаконила положение рожденного задолго до брака сына, но все же ей пришлось самой нести материальную ответственность, содержать близких. Виллу поначалу заложили, потом обстоятельства вынудили с ней и вовсе расставаться, чтобы погасить долги. Перебрались в Париж. Вопрос о том, чем занимались муж и давно уже взрослый сын, в воспоминаниях Кшесинской обходится деликатным молчанием. Сама же она, уже немолодая и не слишком здоровая, по-прежнему ежедневно встает к балетному станку: в Париже Кшесинская открыла балетную школу.

Да, недаром даже Вера Леонидовна упирает на то, что глав-

ной любовью в ее жизни был балет. Этой своей первой и главной любви Матильда Федоровна

на не изменила до гробовой доски. Последний раз она вышла на подмостки в 64 года в Лондоне - танцевала «Русскую» в хореографии Мариинки и в костюме, скопированном с того, в котором когда-то выступала в России.

«Лавстори», кутежи, гастролы, зарубежные поездки... Собственно труд, тяжкий методичный труд балерины, в воспоминаниях почти всегда упоминается вскользь. Без лишней аффектации говорится о том, что, забеременев, не сходила со сцены до конца сезона. Будучи уже на шестом месяце, выступая, тщательно следила за тем, чтобы не поворачиваться к зрителям в профиль, - скрывала животик. Роды оказались тяжелые, врачи опасались за жизнь и матери, и младенца. Но через

два месяца после разрешения от бремени начался новый сезон. Матильда Федоровна сумела восстановить форму и вновь танцует первые партии.

Кшесинская многократно цитирует отзывы прессы на свои выступления. Писали о ней много, подробно разбирает ее мастерство известнейший в ту пору балетный критик А. Плещеев (сын известного русского поэта), тонкий знаток и беспристрастный ценитель искусства. Делится она и размышлениями о высоком искусстве.

За свою сценическую жизнь Кшесинская встречалась, совместно выступала с великим множеством лучших артистов отечественной и зарубежной сцены, работала с лучшими репетиторами и хореографами, писавшими балеты композиторами. Весь список имен привести невозможно, упомяну лишь Мариуса Ивановича Петипа, ее постоянного партнера Гердта, ту же Цукки, ну и, конечно, Анну Павлову, Тамару Карсавину, Сергея Дягилева, Михаила Фокина, Вацлава Нижинского, Айседору Дункан. Им и многим другим коллегам посвятила она в книге теплейшие, доброжелательнейшие слова признательности, восхищения их талантом, их человеческими качествами. Эти воспоминания особенно интересны. Знаменательно, что практически не называются по имени враги и недоброжелатели: «Я им всем простила, счета сводить ни с кем не собираюсь». А вот чужой успех, славу русского балета в мире, Парижские дягилевские сезоны описывает с восторгом и гордостью, вспоминая подчас никому не запомнившиеся мельчайшие детали.

Говорят, никто не врет больше, чем очевидец. Поэтому мне казалось, что Кшесинская просто по определению не может достоверно свидетельствовать о начале революции, последних месяцах жизни в России, скитаниях по югу, надеждах суметь удержаться на родной земле. Оказалось, что и тут ничего не придумано, не преувеличено. Чтобы убедиться в этом, я сверилась с записками Анны Васильевны Тимиревой, биография которой нынче на слуху из-за ее любви с адмиралом Колчаком. Анна Васильевна была дочерью русского пианиста и дирижера В. И. Сафонова. Кшесинская и Тимирева, во-первых, обе присутствовали на меерхольдовском спектакле «Маскарад», совпавшем с началом Февральской революции. Кроме того, Матильда Феликсовна с домочадцами и сафоновская семья в Кисловодске одновременно переживали неоднократную смену белых красными и сопутствующие этому тяготы. Кшесинская и Тимирева описывают события едва ли не с текстовальными совпадениями.

Разумеется, кое-что в «Воспоминаниях» Матильды Кшесинской покажется наивным, окрашенным женским лукавством, с чем-то вы решительно не согласитесь, но, несмотря на это, исповедь балерины читается легко и с интересом. Книга проиллюстрирована почти 80 редкими старинными фотографиями, разглядывая которые - особое удовольствие. Симпатично выглядит и иллюстрированная обложка (художественное оформление И. А. Озерова).

Ирина КУТИНА.